

Реквием,

Культура. — 1994. —
20 нояб. — с. 13

дарующий надежду

Седьмое ноября, еще совсем недавно отмечавшееся как "красный день календаря", сегодня значится в списке многочисленных российских праздников как День Прими́рения. Прозвучавший в этот день в Большом зале консерватории "Реквием" Вячеслава Артемова был создан вовсе не как призыв к примирению "правых" и "левых". Исполнением заупокойной мессы Фонд духовного творчества, партия "Демократический выбор России", Центр либерально-консервативной политики и сам композитор отметили 80-летие большевистского переворота в России и 60-летие большого террора. 7 ноября стало для организаторов Днем поминовения мучеников многострадальной России, которым еще в 1988 году Вячеслав Артемов посвятил свой "Реквием".

Анна ВЕТХОВА

С тех пор самых пор, а именно с 25 ноября 88-го года, когда оно впервые было исполнено в Зале имени Чайковского, это сочинение не звучало в концертных залах России. Хотя его транслировали в записи по Всесоюзному радио и телевидению в дни траура. И вот наконец стало возможным организовать второе исполнение в Москве. Впечатление ангажированности, которое просто не может не возникнуть при столь тесном соприкосновении музыки и политики (недаром на концерт пришли такие "звезды" политической сцены, как Анатолий Чубайс, Григорий Явлинский, Егор Гайдар) все-таки по большому счету — чисто внешнее. Сколько бы ни говорили о конъюнктурных мотивах (а это одна из любимых тем при обсуждении "Реквиема"), эти разговоры ничего не стоят по сравнению с музыкой. Существует особое состояние, в котором слушатель полностью погружен в атмосферу произведения: он не вспоминает ни о светских сплетнях, пусть даже самых скандальных, ни даже о самом композиторе. Главным становится суть "происходящего" в музыке — вне времени и пространства. "Реквием" Артемова принадлежит как раз к числу сочинений, сила воздействия которых на слушательскую аудиторию колоссальна.

Наполненная глубоким религиозно-философским смыслом, музыка "Реквиема" оказалась понятной и неискушенному слушателю. Сила художника — в доступности языка, на котором он говорит с людьми, и этот язык изысканно прост. Использование звуковых символов, давно укоренившихся в западно-европейской музыке, вызывает массу ассоциаций, но знакомое, помещенное в контекст

современной вокально-оркестровой палитры, приобретает новый смысловой оттенок. Одной из самых простых, но самых мощных в эмоциональном отношении становится в "Реквиеме" интонация плача: *lamento* звучит и в одиноком голосе сопрано, и, разрастаясь, заполняет собой всю музыкальную фактуру, воплощая скорбный вопль поверженного страданием мира. С чисто романтической проникновенностью доносит композитор до своей аудитории великий смысл латинской мессы. И недаром берет полный текст католической службы, заканчивая сочинение частью *In Paradisum* и тем самым привнося новое в традиционное понимание жанра реквиема. "Реквием" Вячеслава Артемова оказывается драматургически разделенным на два раздела: первый насыщен интонациями скорби, отчаяния, ужаса — это те страдания, которые предстоит преодолеть каждому на пути к духовному очищению; во втором открываются новые горизонты, появляется ощущение неземного сияния. Словно голоса ангелов, звучат реплики солистов в "Osanna" — одном из самых прекрасных фрагментов сочинения, а музыка последней части будто доносится до земли из далеких пространств: она "нематериальна", и последние ее звуки буквально растворяются, тают в воздухе. Неземная благодать исчезает, оставляя в сердцах надежду.

"Реквием" прозвучал в исполнении РНО, Каунасского государственного хора (художественный руководитель П. Бинглялис), детского хора "Весна" (художественный руководитель А. Пономарев). Сольные партии исполнили Л. Петрова, А. Казакова, М. Худолей, А. Мартынов, И. Тарасов, Катя Рыдаева и Юлия Бычкова. За пультом стоял американский дирижер В. Бaley.